

Игорь Дмитриев

Путешественники во времени

Историко-фантастическая эпопея в 5 книгах

Книга 2

Олег. Детство и Юность

12+

Игорь Дмитриев
Путешественники во времени.
Историко-фантастическая
эпопея в 5 книгах. Книга
2. Олег. Детство и юность
Серия «Путешественники
во времени», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63181873
SelfPub; 2020

Аннотация

После смерти Саши, Сергей остался вдвоем с маленьким сыном в XIII веке. Он по-прежнему живет в Москве и служит у князя Данилы, тяжело переживая утрату. Без войн правит князь, но поспорили его братья за Владимирский престол, и Андрей Городецкий привел на Русь татар. Старший дружинник Сергей идет на войну, а сын остается дома. Вернувшись в разоренную Москву, не находит ни дома, ни сына, и никто не знает, где его мальчик. Сможет ли Сергей найти своего Олега? Надо не только найти, но и вернуть его в XXI век –это последняя просьба Саши. Только как отцу-одиночке с маленьким ребенком выжить в

своем родном времени? Олегу надо учиться тому, что сверстники знают с рождения: бытовые приборы, электричество, водопровод. И нет у них денег, жилья и документов... «Мертвые души» они! Мальчик не родился, папа давно погиб! А в XIII в жизнь вроде бы и устроена. Можно попробовать прожить в «своем времени», а если не сумеет, вернуться в XIII век. Примет князь Данила с радостью! Сложный выбор перед Сергеем.

Содержание

Глава 1 В Москве

6

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Игорь Дмитриев
Путешественники во
времени. Историко-
фантастическая эпопея
в 5 книгах. Книга 2.
Олег. Детство и юность

Часть 1 XIII век

Глава 1 В Москве

Остался Сергей один с сыном. Княгиня, узнав о его горе, прислала кормилицу, мальчика кормить. Да дед Иван всегда был рядом. Предлагала княгиня няньку для мальчика, но отказался Сергей: «Сам сына воспитаю! Да свекр поможет!». Но в горе своем совсем потерялся Сергей. От горя забыл о «часах времени». Обещал «сам воспитать» сына, а дома почти не бывает, все время по княжеским делам по всему княжеству ездит.

Спокойно было жить у князя Даниила, а тут смута началась. Ссорятся за «великокняжеский престол», из-за княжества Владимирского старшие братья Даниила – Дмитрий Переяславский и Андрей Городецкий. У Даниила союз с Тверским князем, а должен с братьями разбираться. Сергей, как телохранитель и советник князя, всегда с князем. Год уже сыну, а Сергей Олежку своего почти не видит, да о Сашеньке своей тоскует.

Стал дед Иван Сергею выговаривать: «Нехорошо, Сережа, смотрит на тебя Сашенька и очень огорчается. Забросил ты мальчика! А сын у тебя какой красавец растет – весь в маму!» Олежка уже самостоятельно ходит, от лавки до порога, и первые слова стал говорить: тятя, деда, тетя, «кня» – так он князя звал. Взглянул Сергей на сына и замер – вылитая мама, его Сашенька. Вспомнил он, как умирая, просила Са-

шенька, не оставлять Олежку в этом времени, а вернуть его домой! Забыл в горе обещание свое Сергей. Достал свои «часы» – персональную «машину времени», еще раз осмотрел и стал потихоньку сломанную деталь делать. На это еще год ушел, ведь работа по ремонту «часов» осложнялась тем, что часто приходилось ездить с князем Даниилом – то в Переяславль к Дмитрию Александровичу, то в Тверь к князю Михаилу Ярославичу. Уезжая с князем, Сергей передал «часы» деду Ивану, положив в специально сшитый мешочек. Наказал: «Отец, береги эту вещь, так же, как и сына моего бережешь. Всегда носи при себе!» Повесил себе дед мешочек с «часами» на шею. «Не беспокойся, Сережа, я сохраню и твоего сына, и твою вещь! Во всяких бывал переделках, понимаю. Не волнуйся и ступай с миром. Господь сохранит тебя и твоего сына! Ступай!» Так вот урывками и чинил Сергей свою машину времени. Болит душа у Сергея, ведь Олежку своего почти не видит, без матери остался мальчик, да и отца почти не видит. И дома у Сергея дел много: и свою «сотню» обучает, и в княжеском в совете участвует.

Растет Олежка, уже третий год ему пошел. Стал Сергей сына верховой езде обучать. Посадит впереди себя в седло и ездит потихоньку, для этого у него была небольшая, но очень спокойная кобылка. А то посадит Олежку одного в седло, дед Ваня кобылку за повод ведет, а Сергей идет рядом, Олежку страхует, чтобы не упал. Но такие упражнения делали только за городом – все-таки в городелюдно и лошадь может

испугаться чего-нибудь. Сделал сыну и саблю деревянную – тонкую, легкую, в самый раз по силам мальчику! Счастлив Олег – у него, как и у папы есть сабля! Ходит Олежка гордый, а деда Ваня с ним рядом, всегда – рядом. Спокоен за сына Сергей. Вечером уложит Олега спать, скажет деду: «Батюшка, пойду немного пройдуся, пригляди за мальчиком». «Ступай, Сережа. Не беспокойся, все будет в порядке. Сам будь осторожен». Знает дед, как страдает, как тоскует тот по своей Саше.

Идет Сергей в церковь. Время позднее, но сторож церковь не закрывает, ждет, придет вечером боярин Сергей Чужак. Знает сторож, и к каким иконам пойдет он – Богородица да Спас в Силе. Лампады теплятся перед ними, несколько свечек лежит. Любят в городе боярина Сергия, знают о его горе. Почти весь город сопереживает ему, уж очень Сашеньку любили за доброту ее необыкновенную. Зажжет свечку Сергей, встанет на колени. Долго молится, когда про себя, а когда и вслух. Сторож на паперти перед закрытыми дверьми, чтобы не помешать Сергею, стоит на коленях молится, просит Господа облегчить страдание «доброму боярину».

Из церкви идет Сергей по городу. Пройдется по улицам, но город небольшой, много не находишься. Идет к воротам, хоть и заперт город на ночь, узнают стражники боярина, выпускают за городские ворота, так князь приказал, еще велел дружинникам незаметно следить за ним. Известно князю, что его боярин в темноте один гуляет, и очень тоскует по

Саше. Идет и не видит ничего и никого, только, то шепотом, а то и в слух разговаривает-плачет.

Однажды увидел старичок-священник, что ночью в церкви свечи горят. «Наверное, сторож не заметил и не погасил» – подумал он и пошел в церковь. Видит на паперти перед закрытыми дверями сторож на коленях стоит, молится.

–Александр, а почему ты не в церкви молишься?

–Благослови, отче! – вскочил перед священником сторож.

–Бог благословит, Александр. Так почему ты не в церкви?

–Прости, о. Михаил, но в церкви молится боярин Сергей.

Помешать боюсь ему, тоскует очень по жене своей!

–Хорошо, молись за боярина на паперти.

Вошел о. Михаил в церковь, и правда, на подсвечнике свеча горит, а Сергей на коленях молится-плачет.

–Господи! За что же ты меня оставил? За что гневаешься на меня? За что же ты дитя невинное, Сашу мою забрал?

–Сергей, не гневи Бога своими упреками. Нельзя отчаиваться.

–Прости отче, но не могу успокоиться. Ведь Сашеньке бы моей жить и радоваться, мальчика растить нашего. За что же Господь забрал ее? Ведь сколько людей теперь без нее осиротели, сколько она милости делала, и деток малых грамоте учила... Нет теперь нашей Саши! – не выдержал Сергей, горько зарыдал и пошел из церкви.

–Не ропщи на Бога, Сергей, – мягко остановил его священник, – чем по городу ночному ходить, пойдем ко мне в

дом, один живу я. Разделю твою горе.

–Спасибо, о. Михаил, но и правда уже поздно, домой пойду, – отказывается Сергей.

–Пойдем ко мне, не стесняйся. Пойдем, Сергей! – о. Михаил взял под руку Сергея и повел к себе домой, его небольшой домик стоял рядом с церковью.

–Прости, о. Михаил, но почему же Бог забрал мою Сашеньку?

–Не гневи Бога, Сергей. Твоя Саша жила в счастье и радости. В твоей любви она купалась, и ушла она к Господу из дома своего, и мальчика оставила тебе да деду. Она за Олежку спокойна, знает, что ты любишь его. Ведь это для матери очень важно. В наше жестокое время столько детей остается сиротами, а то еще и в плен татарский попадают. Родит жена ребенка, растит его, любит – помощник растет! И вдруг набег: мужа убьют, дом сожгут, да еще ребенка в рабство заберут! Сколько горя и лишений испытает малыш в неволе! И каково все это женщине-матери переживать? А твоя Саша только счастье и любовь видела. Она и на небе за мальчика своего радуется. Но только ты ее огорчаешь.

–Прости, о. Михаил, но сердце болит, душа моя болит.

–Вижу, Сергей, любишь ты свою Сашу. Да, тяжело тебе, я и не говорю тебе «радуйся»! Плачь, Сергей, не стесняйся, но и не отчаивайся, не ропщи на Бога. Ведь у тебя сын растет! Что же, он при живом отце будет круглый сирота? Нет! Плачь о Саше, но сына расти. В счастье и радости должен

расти мальчик, а не в горе и печали. Бог горестями смиряет нас. Гордым Бог противиться, а смиренных любит. Тебя Бог смиряет, ведь высокое положение занимаешь при князе, и возгордиться можно, и милости забыть. А тебя, Сергей, ведь зовут «Чужак». Никто не знает, из каких земель неведомых ты пришел, но все видят, что ты – чужой. Каждый должен жить со своим родом-племенем. О Саше – плачь, и не будет тебе утешения, да, велико твое горе, Сергей. Я вот уже старый, а ведь и у меня семья была. И жена, и мальчонка-сынишка! И жили мы в довольствие и любви во Владимире. Но пришел хан Неврюй и сжег город. Так я остался один. Так же я страдал, как и ты, Сергей. Но у тебя хоть сын есть, а у меня никого...

–Прости меня, о. Михаил, не знал я, прости, что больно сделал.

–Ничего, Бог простит тебя. Сергей, приходи ко мне, не замыкайся. А горе твое останется теперь уже на всю жизнь... Но не отчаивайся, помни о своем мальчике, с ним и приходи ко мне. И не надо по ночам бродить, ведь ты и князю нужен, и дома дед у тебя старый, тяжело ему одному с мальчиком. Ступай, Сергей, к своему сыну.

–Спасибо, отче, за утешение. Благослови, о. Михаил.

–Бог благословит! Ступай к мальчику и помни, что надо тебе вернуться к своему роду.

С того дня перестал убиваться Сергей. Тяжело ему, страдает, плачет по своей Саше, но мальчика не оставляет, все-

гда с ним. И папу своего Олежка видит спокойным, счастливым. И сам растёт Олежка в любви и радости. А Сергей продолжил и Сашино дело. Нищих не оставляет помощью, детей городских грамоте учит. Помнит и о. Михаила, и на ремонт церкви пожертвовал, и с Олегом в церковь ходит.

Глава 2 Дюденева рать

Незаметно время идет. Олежке уже исполнилось три с половиной года. Смотрит на него Сергей и не нарадуется. Сильный растёт мальчик, умненький. А как похож на маму! Такие же ясные глаза, только от отца голубизна добавилась. Голубые глаза у Олежки. Смотрит на сына Сергей, вспоминает свою Сашеньку, как он был пленен ее «очаровательными глазками». Потихоньку чинит Сергей «часы – машину времени», сложно, и инструмента нет подходящего.

Похоже, что мир наступил, князя-братья между собой не спорят. Во Владимире княжествует Дмитрий Александрович. Но не долго был мир, опять ссора между старшими братьями Даниила за Владимирское княжество, переходит оно от Дмитрия Переяславского к Андрею Городецкому. Даниил спокойно княжествует в Москве, не вмешивается в спор братьев. Ему в своем уделе спокойно, да и крепкий, сильный союзник у него – князь Михаил Тверской.

Но вдруг князь Даниил получает известие – брат Андрей Городецкий из Орды ведет войско татарское! И уже пал без боя город Муром – рязанская земля всегда первой встречала татар. Впереди Коломна, за ней уже его Москва. Но пошли

татары на Владимир. Князь Даниил посылает гонцов к Михаилу Тверскому, родственнику и сильному союзнику, просит прийти на помощь. Но отказался князь Михаил, нет, говорит, у него войска, сам за стенами укроется, в Твери затворится, там и татар будет дожидаться. Обратился Даниил за помощью и к другим дружественным князьям, но все отказались выставлять свои дружины, все решили затвориться в своих городах. Значит впереди Переславль, за ним опять Москва.

Пока князья между собой совещались, уже пали Владимир и Суздаль. Князь Дмитрий бежал в Новгород. Собирает князь Даниил военный совет. Дружинники в мнениях своих разделились. Кто говорит, что надо всей дружиной выйти навстречу Дюденю (так прозвали ордынского хана Тудана) и биться с ним в поле, другие говорят, что надо в Москве затвориться и просить помощи у Михаила Тверского. Сергей тоже на совете присутствует, но молчит из скромности, пусть старшие дружинники выскажутся сначала.

—Что же ты молчишь, Сергей? К кому ты присоединишься? — спрашивает князь.

—Прости, князь, но я ни к кому не присоединюсь. С потерей Москвы ты, князь, не потеряешь княжества, а с потерей дружины — потеряешь все: и город, и княжество.

—Так что же ты предлагаешь делать? — нахмурился князь.

—Вот что, князь, поезжай к Дюденю да к Андрею на переговоры.

–Так он потребует сдать Москву! – возмутился кто-то из дружинников.

–Да, потребует. И ты, князь, вынужден будешь согласиться с его требованиями. Владимир не выстоял, а он лучше Москвы укреплен, и войско у него больше. Москва не выстоит перед Дюденевой ратью и все равно будет захвачена татарами. Слушай, князь, мой план. Ты ведешь переговоры с Дюденем и Андреем. Это замедлит движение рати. В предвкушении легкой победы они не будут торопиться. Я возьму свою Дикую сотню и выйду навстречу.

–Да тебя же, Сергей, за час татары раздавят! – воскликнул князь. – Это просто самоубийство!

–Нет, князь. Три дня мы будем держать татар. Построим засеки, ловушки, будем нападать на них с тыла и флангов. Татары не смогут понять ни откуда мы нападаем, ни сколько нас. Мы не будем биться «стенка-на-стенку»! Пока держим татар, жители города смогут уйти и унести ценные вещи, угнать скот. Да, через три дня татары войдут в город, но жителей в нем не будет! Князь, дружину и детей своих уводи в Тверь. Сохранишь дружину, сохранишь княжество. Сам в Москве татар и брата встретишь.

–Что скажете о плане Сергея, други? – спросил князь дружинников.

–Разумно, князь, Сергей предложил, – отвечали дружинники.

–Хорошо, Сергей, принимаем твой план! Только ты пой-

дешь не с одной сотней, бери тысячу!

—Князь, чтобы победить — и тысячи мало, чтобы умереть — довольно и трёхсот!¹ — не согласился Сергей.

—Хорошо. Триста. Меньше нельзя! Когда выступаешь?

—Сегодня в ночь. Попроси, чтобы священники молебен водосвятный отслужили!

В тот же день Сергей выступил перед всей княжеской дружиной. Он сказал, что небольшим отрядом выйдет навстречу татарам, чтобы жители города успели спрятаться в лесах. Нужно ему триста добровольцев, и что, раньше он водил рать на победу, а сейчас они пойдут на смерть. Но дружина княжеская вся вызвалась идти добровольно. Сергей отобрал триста человек и велел им приготовить оружие, наточить его и вечером собраться у церкви на молебен. Но все старшие дружинники, сидевшие на совете у князя, вызвались идти на «Дюдения». «Мы не уйдем за Тверскими стенами отсиживаться, когда наши братья будут за Москву умирать! Мы все умрем вместе с тобой! За Москву, за князя!» Большого труда стоило Сергею уговорить их остаться. «Братья! Вы нужны Москве! Много еще славных битв впереди, собирайте новую дружину! Ведь без княжеской дружины и княжества не будет. Да тот же Михаил Тверской Москву себе заберет!»

Отслужили водосвятный молебен, окропили воинов. Вечером же отряд и в поход вышел. «Долгие проводы — лишние

---

¹ Сергей цитирует спартанского царя Леонида, который с 300 воинами удерживал Фермопильское ущелье.

слезы!» Обнял князь Даниил на прощание Сергея: «Возвращайся живым!» А дружинникам, уходившим против Дюденя, наказ дал: «Сергий мне живой нужен! Любой ценой сохраните!»

Обнял Сергей сына: «Деда слушай, как меня!» и вскочил на коня. Отряд Сергея пошел верхом, чтобы меньше в пути быть. Грустные стояли жители Москвы, глядя в след уезжавшим воинам. Понимали они, что мало кто из этих воинов вернется домой, да и будет ли дом в то время? Не ясно, и что с ними будет, может случится, всех уничтожит поганый Дюдень.

После ухода отряда Сергия Чужака, князь объявил жителям, чтобы они собирались и уходили из города. К завтрашнему вечеру город должен остаться пустым. «Забирайте ценные вещи, угоняйте скотину! Ничего не должно остаться поганому Дюденю! Слышите? Ничего! Будут живы жители, город восстановим! Кто может – идите к Михаилу Тверскому! Туда же пойдет дружина! Кто не сможет – прячьтесь в лесах! Как звери зароемся в норы, но татарва не возьмет нас!» С вечера стали жители уходить. Кто побогаче, пошли в Тверь, князь в охрану дружинников послал. В Тверь отправил князь и свою семью. Многие еще думали, уходить или нет. Вдруг Дюдень не пойдет на Москву? И боярин Сергий не зря же с отрядом ушел... А лес, так он рядом, всегда успеют убежать!

Дед Иван весь вечер и часть ночи собирал самые важные вещи Сергея. «Часы», так эту вещь Сергей называл, завя-

зал в тряпочку, положил в кожаный мешочек и повесил себе на шею. В кожаный мешочек положил и «Сашенькины листочки» – так дед называл дневник, который писала Саша. Собрал теплые вещи для Олежки, ведь неизвестно, сколько скрываться надо будет, может и зимовать! И инструмент плотницкий взял. Ведь знал дед, что многие побегут в последний момент, когда татары подходить к Москве будут! Так для таких, «запоздавших» пригодится. И еды взял, надо ведь будет на новом месте устроиться, так мальчику не голодать же! Все предусмотрел дед Ваня и уж далеко за полночь сам прилег отдохнуть, а еще не рассвело, поднял Олежку.

–Олежко, малой, вставай! – будит дед мальчика.

–Что, дедко? Тятя вернулся? – сладок утренний сон, не хочется мальчику вставать.

–Ох, бяда, бяда! Вставай, милой! Вставай, княжич мой! Бяда, Олежко, бяда... В тележке сны досмотришь.

Встал Олежка, одел его дед, молочко уже тепленькое приготовил да хлеба кусок. Не хочется спросонья есть мальчику.

–Кушай, Олежко, кушай. Уже лошадка стоит запряженная! – торопит дед мальчика.

Но вот и поехали. Затемно выехали дед с Олегом из города. Сначала по большой дороге, а уж потом свернул на только ему знакомые дорожки.

Отряд Сергея шел Большой Владимирской дороге почти всю ночь. Отъехали верст тридцать и укрылись в лесу в стороне от дороги, чтобы бойцы отдохнули. Короткий отдых у солдат. Чуть забрезжил рассвет, сделали первую засеку, а всего их планировал Сергей сделать три или четыре. Примерно через пятнадцать верст друг от друга, чтобы уже с полдороги до Переславля от Москвы были укрепления. Для засек рубили лес и заваливали дорогу. А в одной-двух верстах от засеки устраивали «ловчие ямы» — рыли на дороге ямы, клали на дно торчащие острые сучья или вбивали колья, сверху закрывали тонкими ветками. Засыпали тонким слоем земли, и делали колесный след — будто это колесная дорога. В некоторых местах перед засекой прорубали просек-тупик, вроде бы объезд, а там планировали делать засаду. И так по всей половине дороги. В помощь привлекали мужиков из окрестных деревень.

На устройство таких укреплений потратил Сергей целый день. Еще день он дал своим воинам на отдых и подготовку оружия. На третий день они ждали подхода татар. 300 спартанцев греческого царя Леонида прославились в истории. Некому было описать подвиг отряда боярина Сергея Чужака. 300 спартанцев перекрыли и удерживали узкое ущелье, 300 русских воинов должны были в лесу и в поле задержать

огромную многотысячную армию татар.

Объяснил Сергей своим бойцам: «Три дня, только три дня надо держаться и не пускать татар. Через три дня все исчезните в лесу. В Москву не ходите. В Тверь пройти не сумеете – на дорогах татары будут. Скрывайтесь в лесу, ищите поселения беглых горожан. Устраивайтесь с ними. О себе рассказывайте, что было у Москвы сражение, княжеская дружина разбита. Не вздумайте на татар нападать и других удерживайте».

Мужики, которые помогали засеки делать да ловчие ямы рыть, тоже хотели вместе с дружинниками против татар биться, но запретил им Сергей. «Все равно татар не победить, а себя только зря погубите!» «Боярин! Мы хотим лучше умереть, чем рабами у татар жить!» «Братья, – ответил Сергей, – вы не будете рабами. Уходите с семьями в лес, угоняйте скотину. Спрячетесь в лесах и сидите, пока татары не уйдут».

Разведка, высланная Сергеем, донесла, что татары приближаются. «Боярин Сергей, – докладывает разведка, – там русские дружинники идут. Может нам на помощь?» «Нет, это не русские. Это иудушки городецкие, продались с князем своим татарам! Хуже любого татарина они!» – ответил Сергей. Спешилась часть бойцов и попряталась у первой засеки, а остальные конными ушли вперед, и там в лесу спрятались. Идет передовой отряд без опаски, ведь впереди только Москва, а князь Андрей пообещал, что город без боя впу-

стит их. Впереди своего войска Дюдень «русинов» поставил, дружину Андрея Городецкого. Идут воины по дороге, видят завал — деревья попадали на дорогу. Поехали посмотреть, что случилось и нельзя ли завал разобрать. Не спешиваются, верхом едут. Но передовые вдруг в какие-то ямы провалились и на острые колья напоролись, кто-то из воинов попробовал выбраться, но был убит стрелами. Повернули назад, а перед ними несколько деревьев рухнуло, дорогу загородили. Да налетели воины, из луков стреляют, саблями рубят. Смешались дружинники городецкие, не могут ни оборону построить, ни на помощь позвать! На шум боя примчался отряд татар, но был из луков обстрелян. Не поймут татары, что происходит, стреляют из леса, а где войско, сколько его — не видно, не понятно. Примчались еще татары, а русины исчезли. Бросились за ними в лес, но никого не нашли, а своих в лесу потеряли. Послали к хану Дюденю, пока решали, пока дорогу разгораживали, ночь настала. На ночь расположились татары на дороге да в лесу на большой поляне. Стемнело, и опять стали русины-лучники в татар стрелять. Велел хан на поляне огромные костры разжечь, светло стало, не показываются русины. Но и татары не спят. То за кострами следят, то за русинами. Пока утром собрались, да завал разгородили, да разведку провели, полдня и прошло. Получилось, на первой засеке татары день потеряли.

Довольны дружинники московские, спрашивают Сергея, почему бы всей силой не напасть на татар? Объяснил, что

большие силы в лесу не спрячешь, а малыми татар не победишь. Своих стали считать, и оказалось, что около пятидесяти человек потеряли, но и татары сотни две. А главное, татар на день задержали. На второй засеке задержали татар на один день. Тары еще сотни три потеряли, но и в отряде Сергея осталось меньше двух сотен бойцов, много раненых. Велел Сергей раненым уходить, но отказались они, сказав, что пошли биться до конца, и уйдут только со всеми вместе! И сам Сергей уже ранен.

Татарский хан Дюдень не может русинов понять. В бой не вступают, как звери лесные нападают и опять в лесу прячутся. Какие-то завалы устраивают. Все равно его войско идет к Москве, ну не так быстро, но Москва будет взята. Большая добыча ждет его, все ценное заберут, жителей в плен угонят, а кто будет сопротивляться – всех убить!

–Что это твои русины делают? – спрашивает хан князя Андрея Городецкого.

–Да, это у моего брата, у Даниила, Чужак есть сумасшедший. Вот он с дружинниками и воюет.

–Если бы ты, князь, был такой же «сумасшедший», не пришлось тебе помогать, сам бы справился! А если бы и князья ваши такие были, мы вовсе бы не пошли на русинов, – ответил Дюдень, и приказал своим воинам доставить ему этого «сумасшедшего».

Пока идут татары по дороге, время от времени нападают на них маленькие отряды русинов. Выскакивают из леса, по-

стреляют из луков и назад в лес. К третьей засеке подошли татары. За ней и лес кончается, начинается поле большое, да рощицы. Собрал Сергей оставшихся дружинников, осмотрел их. Всех, кто был серьезно ранен отправил в лес, велел искать место для лагеря, куда оставшиеся в живых придут. Осталось у Сергея меньше ста человек. Сам Сергей с самой сильной полусотней встал за засекой, а остальных разделил на две части и сбоку у дороги поставил, в лесу. Велел им обстрелять татар из луков и уходить в лес.

Но не послушали его воины, обстреляв татар из луков, бросились на них в рукопашную, да полусотня Сергия ударила. Страшный бой завязался, татарам показалось, что на них напали главные силы, из Москвы дружинники князя Даниила пришли, и отступили к основному отряду. Но и у Сергия от его трех сотен осталось человек двадцать.

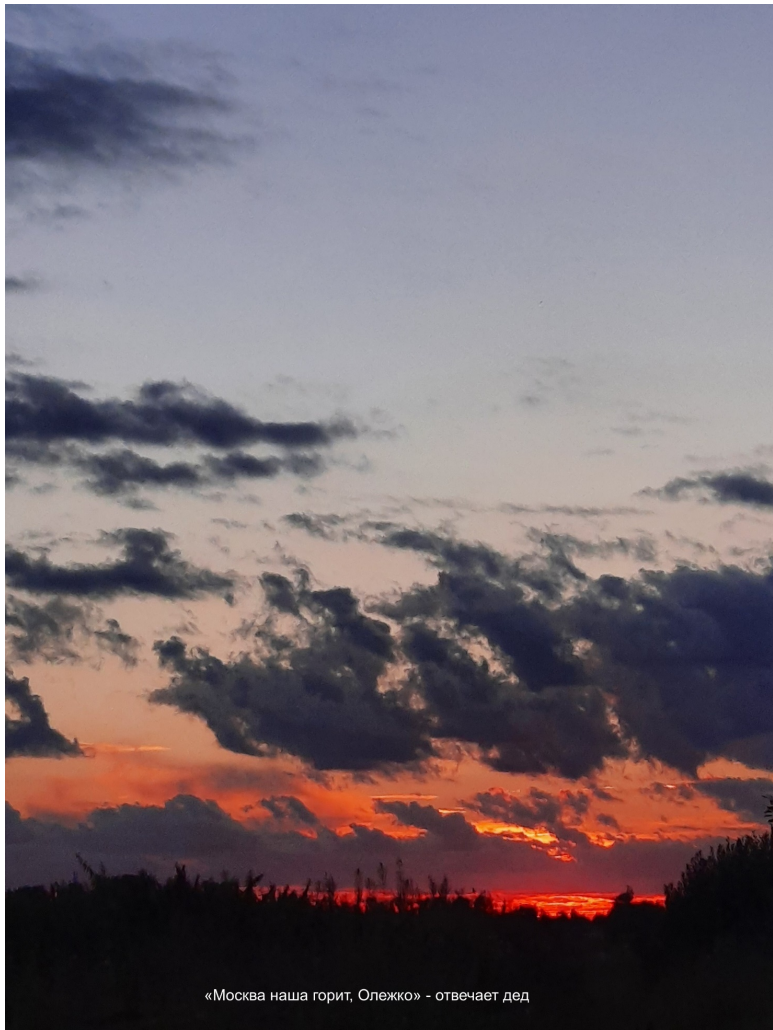
Приказывает Сергей воинам оставшимся, чтобы уходили в лес, а он останется, и отступление прикроет. Не послушали дружинники приказа, не оставили Сергея, скрутили его, благо раненый и сопротивляться не мог, на коня взвалили и в лес с ним ускакали. А татары еще день стояли, засады опасались. Разведку во все стороны отправляли.

300 спартанцев один день сдерживали персов в узком ущелье, летописец описал их подвиг. 300 русинов-москвичей сдерживали армию Дюдены три дня. Некому было описать их подвиг.

Глава 3 Московское разорение.

Злой пришел Дюдень к Москве. Вместо «легкой прогулки», обещанной князем Андреем Городецким, неделю шел от Переславля, да почти тысячу воинов потерял – а и боя не было! Надеялся Москву разграбить, а Москва была пустой – все жители ушли, скотину увели, все ценное или унесли, или закопали. Ни князя нет, ни бояр нет, ни дружинников. И казны княжеской нет! Вернулся князь в Москву, объясняет хану. У тебя на переговорах был, а вернулся – пусто. Все разграблено. Велел хан тогда сжечь Москву, а стены – сравнять. Зажгли татары Москву, а сами ушли, нечего им делать в пустом городе.

По разбойничьим тропам уходил дед Иван с маленьким Олегом. Хоть и долго по ним ехать, но и безопасно. Мальчик в тележке, а сам рядом идет, бережет лошадку, без нее не уйти, много всяких вещей нужно, чтобы обустроиться в одиночку на новом месте.

«Москва наша горит, Олежко» - отвечает дед

Третий день путешествия подходил к концу, когда небо осветилось заревом. «Дедко, что это?» – спросил Олежка, показывая на зарево. Остановил дед лошадку, повернулся к зареву. Истово стал креститься: «Сашенька, я сберегу твоего мальчика, не оставь своего Сережу. Ему очень нужна помощь, а за сыночка не беспокойся, сохраню его», – дед Иван считал Сашеньку святой еще и когда жива была, а уж после смерти и не сомневался, потому и просил о помощи для Сережи. «Москва наша горит, Олежко» – отвечает дед. «Дедко, а где тятя? Он татар бьет?» – опять спросил Олежка. «Ох, беда, Олежко, беда, сиротинка!» – только и сказал дед. А скоро они въехали на большую поляну.

Смотрит Олег, не поймет, куда приехали. Вся поляна в каких-то не то норах звериных, не то в землянках полуразрушенных – показывал ему папка и раньше землянки в лесу. «Вот мы, Олежко, и дома. Здесь, княжич мой, и зимовать будем. Давай устраиваться с Богом». Встал дед на колени, повернулся в сторону зари, стал креститься и поклоны класть. Помолившись, выбрал дед самую чистую землянку, подремонтировал ее, печку сложил. Тепло у него. А как стали татары вокруг Москвы деревни разорять, побежал народ в леса прятаться, тут и соседи у деда с мальчиком появились. Деревню в лесу построили, и дед с мальчиком из землянки в избу переехали. Дед знахарством занялся – людей лечил, а за это ему кто-то может, то и несет. Хорошо живет Олегу

с дедом, сытно и спокойно. Дед стал учить его понемножку: как следы различать, да какие травы собирать, да как лекарство готовить. В лесу Олег ходит, как по дому своему. Все ему понятно, ничего он не боится.

—Дедко, — покажет Олежка на заячий след, — кто это?

—Это, Олежка, заяц. Шкурка у него теплая, варежки можно сделать, шапку, а тебе и шубку.

—А это кто? — показывает на волчий след.

—Это — волк. Зубы острые, когти большие! Страшный зверь!

—Дедко, а он нас укусит? — боязно мальчику.

—Укусит? Нет, Олежка, не укусит! У нас лук со стрелами острыми, у нас копье длинное, да ножик булатный! Не страшен нам волк. А шкура хорошая у волка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.